

Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова»
Юридический факультет
Кафедра «Гражданского права и процесса»

**СТАНДАРТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ РОССИИ И СТРАНАХ ОБЩЕГО ПРАВА
(ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА)**

Направление подготовки: 40.03.01 Юриспруденция
Профиль: Правовое обеспечение государственной,
хозяйственной, частной деятельности

Выполнил студент IV курса
очного отделения группы БА-Ю-16-3
Игнатъев Аял Сергеевич

Руководитель: доцент кафедры
«Гражданского права и процесса»
к.ю.н., А.О. Осипов

(подпись)

Якутск, 2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Стандарт доказывания в странах общего права	
1.1. Понятие и значение стандарта доказывания в странах общего права.....	7
1.2. Виды стандарта доказывания в странах общего права...17	
1.3. Стандарт доказывания и теорема Байеса.....	25
Глава 2. Стандарт доказывания в российском цивилистическом процессе	
2.1. Правила оценки доказательств в российском цивилистическом процессе	34
2.2. Использование стандарта доказывания в российском цивилистическом процессе.....	39
Заключение	45
Список использованной литературы	46

Введение

Актуальность темы исследования. Конституция РФ провозглашает, что Россия является правовым государством. Можно не согласиться с этим утверждением с точки зрения соблюдения прав человека. Так или иначе, правовое государство не может существовать без работающей системы социальной и правовой защиты его граждан. Самым важным «винтиком» в механизме правовой защиты является непосредственно судебный орган, а именно сам судья.

Для полноценного восприятия решения необходимо знать не только то, как обосновывается решение суда, но и как оно принимается. Ведь аргументы обоснования суда могут не совпадать с теми доводами, которые повлияли на принятие конкретного решения. Раскрытие процесса оценки (познания) доказательств судьей может положительно сказаться на качестве принятого решения.

Решение, принятое судьей, является ключевым и итоговым результатом всей судебной деятельности. При разрешении различных категорий дел, им несомненно приходится сталкиваться с сомнениями при принятии разного рода решений. Неуверенность в первую очередь вызвана тем, что судье неизвестны факты объективной реальности, так как информацию он получает от лиц, участвующих в процессе.

Представим, что судье зачитывают показания свидетеля, который был очевидцем семейного конфликта, в ходе которой муж, находясь в состоянии алкогольной интоксикации, грозился убить жену. Спустя несколько часов к ним в квартиру приходит участковый. Перед ним предстает следующая «картина»: мужчина стоит около трупа и держит в руках

окровавленный нож. Момент убийства никто не видел и прямых доказательств нет. Подсудимый всё отрицает. Объясняет, что во время убийства он спал, а когда проснулся, обнаружил труп. Вытащил нож из тела и в этот момент его «застали» на месте преступления. Какого-либо алиби у подсудимого нет. Судья должен вынести приговор. Можно быть уверенным с большой долей вероятности, что мужчину скорее всего осудят. Но при этом судья останется с «капелькой» сомнения того, что возможно этот человек был невиновен.

Понятие «стандарт доказывания» (standard of proof) не представляет из себя ничего нового для отечественной правовой науки. Первые научные труды в этой области были написаны в конце «девяностых». Несмотря на это, российская юридическая наука «остановилась» в развитии данного института. И только последние несколько лет ученые и суды стали проявлять интерес к этой теме и все чаще применяют данную терминологию в своей научной и практической деятельности.

ГПК и АПК не регламентируют вопросы стандарта доказывания. Скорее всего, в силу специфичности и неразвитости данного института, такая возможность является крайне затруднительной. Но активная проработка данного вопроса может поспособствовать в будущем внести соответствующие изменения в процессуальные кодексы.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере оценки доказательств.

Предметом исследования выступают постановления президиума Высшего Арбитражного Суда РФ; определения судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда

РФ; судебные акты Арбитражных судов; научные статьи; учебные пособия; процессуальное законодательство; зарубежное законодательство; зарубежная научная литература и судебная практика.

Цель исследования – всестороннее изучение института «стандарта доказывания»; выяснение того, как происходит процесс восприятия доказательств у судей в России и стран общего права; сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Для достижения поставленной цели автором были поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявить правовую природу и сущность «стандарта доказывания» в странах общего права;
- 2) определить соотношение категорий «стандарт доказывания» и «внутреннее убеждение»;
- 3) изучить судебную практику российских судов, в которых применяется «стандарт доказывания»;
- 4) проанализировать возможность инкорпорирования «стандарта доказывания» в российское законодательство.

Теоретическая основа исследования. Работа основана на положениях, которые были разработаны в научных трудах таких авторов, как: И.В. Абдулова, В.В. Аргунова, А.Т. Боннера, С.Л. Будылина, А.С. Ворожевич, А.Н. Глушкова, М.О. Доловой, А.Г. Карапетова, А.Ю. Ключникова, П.Н. Макарова, И.В. Решетниковой, А.А. Смола, Е.Д. Суворова, Д.И. Смольникова, Р.Р. Ушницкого, И.М. Чупахина и др.

Практическая основа исследования. В настоящей работе проанализированы конкретные примеры из практики ВС РФ, ВАС РФ и Арбитражного суда РФ.

Методология исследования. Для достижения поставленных целей и задач были использованы как общенаучные, так и частные методы исследования.

Из общенаучных методов познания применялись, такие как: анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, формализация, аксиоматический и системный метод.

Из частных методов исследования использовался сравнительно-правовой и формально-юридический метод.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе раскрывается понятие, значение и виды «стандарта доказывания» в странах общего права, а также анализируется использование «теоремы Байеса» для его определения.

Во второй главе речь пойдет о российском аналоге «стандарта доказывания» и будет рассматриваться судебная практика российских судов, в которых используется термин «стандарт доказывания».

Глава 1. Стандарт доказывания в странах общего права

1.1. Понятие и значение стандарта доказывания в странах общего права

Разрешение любого судебного спора невозможно без установления фактических обстоятельства дела. Установление фактов связано с необходимостью их юридической квалификации. В ходе судебного разбирательства обе стороны несут бремя доказывания различных фактических обстоятельств и установить абсолютную истину, в подавляющем большинстве случаев, оказывается крайне затруднительно. Объективная реальность несомненно существует, но определить её, особенно по прошествии большого количества времени, практически невозможно.

Здесь следует задаться следующими вопросами: «Необходимо ли суду знать все фактические обстоятельства дела со сто процентной уверенностью, чтобы разрешить гражданский спор?», «Какой степени убежденности достаточно суду для признания факта?», «Чем руководствовался судья при оценке доказательств?». Страны общего права (common law) разработали универсальный институт, способный ответить на все представленные вопросы.

Термин «стандарт доказывания» имеет англосаксонское происхождение. Не удивительно, что столь нехарактерный для нашей правовой семьи термин «зародился», именно в странах общего права. Для «англосаксов» характерно превалирование судебного (реже административного и парламентарного) прецедента над другими источниками права, а также доминирование вопросов процессуального права над материальным.

С.Л. Будылин, являясь одним из первых современных исследователей по данной тематике, пишет: «В англосаксонском праве стандарт доказывания - это критерий, на основании которого оцениваются доказательства и устанавливаются факты»¹.

Если говорить о критерии «установления фактов», то он является одним из фундаментальных особенностей состязательной системы (adversarial) цивилистического процесса стран общего права. В особенности это касается судов Англии и США, так как именно в этих странах судебная власть характеризуется большей степенью авторитетности и признанности во всем мире. В последующем некоторые страны Европы (в том числе Россия) переняли в свое процессуальное законодательство данный принцип судопроизводства².

Установление факта связано с конкретной целью. Если цель - разрешение гражданского спора, то наличие *незначительного* факта будет считаться достаточным. В уголовном процессе установление такого факта, соответственно, уже будет недостаточным для принятия решения по делу. В зависимости от категорий дел, суд должен по-разному подходить к вопросу установления факта.

Вопрос оценки доказательств является наиболее сложным в науке доказательственного права. В процессе познания доказательств, судьям приходится сталкиваться с собственным субъективизмом. Одни и те же доказательства могут восприниматься судьями абсолютно по-разному. Один судья посчитает, что предоставленных доказательств достаточно для

¹ Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. N 3. С. 25.

² См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. С. 36-46.

признания факта, а другой, при аналогичных доказательствах, откажется признавать тот же самый факт.

А.Т. Боннер по этому поводу писал: «Установление обстоятельств гражданских дел на основе высокой степени вероятности — в очень многих случаях единственно возможный и необходимый способ их разрешения в условиях, когда достоверное установление истины практически недостижимо. Реконструируя события, имевшие место в прошлом, суд порой исходит не только из закрепленных в законе презумпций, но и из собственного житейского опыта. При этом он руководствуется известными ему закономерностями в развитии явлений природы и общества. В свете такого рода закономерностей одни обстоятельства дела суд признает соответствующими действительности, а другие отвергает, поскольку они противоречат его житейскому опыту»³.

Еще один отличительный признак состязательного процесса заключается в том, что судья занимает пассивную позицию относительно сторон в судебном разбирательстве⁴. Здесь стандарт доказывания играет немаловажную роль, так как он является вспомогательным судебным инструментом. Во время судебного процесса, когда стороны будут спорить по поводу конкретного факта и предоставлять противоречивые доказательства, судье не придется всецело полагаться только на свое «некое убеждение». После вынесения решения его нельзя будет обвинить в необъективности или «системной предвзятости» (systemic bias) к одной из сторон.

³ Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб.: Университетский издательский консорциум "Юридическая книга", 2009. С. 335.

⁴ См.: Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. С. 21.

На этот счет Р. Эгглестон пишет в своей книге: «Когда суд устанавливает факты по делу (т. е. дело слушается без присяжных), судебная функция не направлена на установление истины в каком бы то ни было смысле, судья выносит решение на основе представленных сторонами материалов»⁵.

Подход установления *объективной истины* в цивилистическом процессе является «атавизмом» континентальной правовой семьи. Он был чреват тем, что суду приходилось использовать больше «ресурсов» для разрешения конкретного спора. Защита прав – первоочередная задача судебной системы и её эффективность не может зависеть от абсолютной уверенности судьи в доказываемом факте. На стороны будет возлагаться слишком большое бремя доказывания, что может привести к затягиванию всего процесса.

А.Г. Карапетов, по итогу научного круглого стола под названием «Проблемы доказывания в гражданском и арбитражном процессе», проводимого юридическим институтом «М-Логос», пришел к следующему выводу: «Под стандартом доказывания следует понимать требуемую степень достоверности доказательств, при которой суду следует признавать факт доказанным»⁶.

Важно отметить, что к понятию достоверных, то есть «достойных веры» доказательств, нужно подходить со следующей стороны. Достоверность не является абсолютной истиной, а сочетается с определенным уровнем сомнения у отдельно взятого человека. Не нужно входить в область

⁵ См.: Egglestone R Evidence, Proof and Probability. 2-nd ed. L, 1983. P. 32.

⁶ Карапетов А.Г. Проблемы доказательственного права: итоги круглого стола от 24 февраля 2014 г. URL: https://zakon.ru/blog/2014/03/19/problemy_dokazatelstvennogo_prava_itogi_kruglogo_stola_ot_24_fevralya_2014 (дата обращения: 15 мая 2020 г.).

сверхъясственных явлений и проводить параллели с религиозно-верующими людьми.

Стандарт доказывания, как и любой институт, является составным элементом отрасли права. «Доказательственный стандарт» складывался в результате развития такой отрасли, как *доказательственное право*. (К примеру, в России доказательственное право не выделено в отдельную «ветвь», а является лишь институтом отдельных процессуальных отраслей права (уголовного, гражданского, административного и конституционного). Вследствие этого, необходимо проанализировать особенности развития доказательственного права, чтобы лучше понять, как и в каких правовых рамках складывался институт стандарта доказывания в странах common law.

Доказательственное право берет свое начало в Англии и впоследствии, из-за активной экспансии в сторону «нового света» и не только, стало складываться в Соединенных Штатах Америки и других колониальных странах. «Насаждение» своих правовых традиций и динамичность развития процессуальных институтов Англии, подтолкнуло правоведов этих стран начать исследование данного института. Но все учебные пособия по доказательственному праву имеют прикладной характер, в отличие от российской юридической науки, где принято: развивать научную теорию, давать развернутые определения и предаваться диспутам. Тем не менее доказательственное право этих стран принято считать самым совершенным. Этому способствовали особенности системы общего права:

Во-первых, судьи занимались правотворчеством, а значит сами определяли специфику подхода к доказательственному процессу.

Во-вторых, в странах общего права существовал и активно использовался институт *суда присяжных*. Суд присяжных решал вопросы, касающиеся фактов, а профессиональный судья занимался вопросом применения права. Стороны должны были предоставлять доказательства и убеждать в своей правоте «случайных людей». Уровень правовой культуры субъектов, т.е. тех, кому стороны доказывали факты, обязал судей предусмотреть особые правила оценки доказательств, чтобы «нивелировать» проблему отсутствия специальных знаний.

Изначально институт стандарта доказывания разрабатывался профессиональными судьями исключительно для суда присяжных. Позже, выработанные правила снискали применение в привычном судопроизводстве и стали использоваться самими судьями.

В деле *In Miller v. Minister of Pensions* Лорд Деннинг подчеркнул положение присяжных заседателей так: «Если доказательство таково, что суд присяжных может сказать: «Мы знаем, что это более вероятно, чем нет», то бремя выполнено, но если вероятности равны, то бремя не выполнено»⁷.

В-третьих, активность сторон сыграла немаловажную роль в развитии доказательственного права. Стороны сами собирали, предоставляли и исследовали доказательства в ходе процесса. Ярким примером данного утверждение является наличие такого понятия как *перекрестный допрос* (cross-examination). Обычно он проводится после прямого (основного)

⁷ In *Miller v Minister of Pensions* [1947] 2 All ER 372 (a civil case) Lord Denning expressed the legal test in this way [374A-B]. URL: <https://www.ebratridge.com/articles/on-the-balance-of-probabilities-but-what-does-that-mean> (дата обращения: 18 мая 2020 г.).

допроса, когда свидетелю задает вопросы, та сторона (как правило её роль «отыгрывает» адвокат), которая вызвала данного свидетеля. После этого «в бой» вступает адвокат противоположной стороны. Его целью является дискредитация слов свидетеля со стороны визави. Как справедливо отметили М. Берлине и К. Дуэр: «Натиск перекрестного допроса может вынести опытный свидетель, полицейский или закаленный преступник, но никак не молодой или неопытный свидетель»⁸.

Наконец, в-четвертых, особенностью развития доказательственного права является устность процесса. Один и тот же принцип устности в континентальной и англосаксонской системе права немного отличается. Суд обязан мотивировать только те доказательства, которые были исследованы устно в судебном заседании. Если в ходе процесса не были озвучены письменные и вещественные доказательства, то они к сведению не принимаются, и судья не может ссылаться на них при вынесении решения.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующий тезис: «Стандарт доказывания предопределяет место перехода бремени (доказывания/опровержения) от одной стороны к противоположной и наоборот». По мере того, как стороны предоставляют противоречащие доказательства, судья должен «взвесить» доводы и сделать выбор, от которого будет зависеть исход разрешения дела: признавать или не признавать доказываемый факт.

Рассматривая понятие стандарт доказывания, необходимо более подробно изучить его взаимосвязь с таким понятием, как бремя доказывания.

⁸ См.: BerlinsM., DyerC. Law Machine. L, 1989. P. 127.

Хочется отметить, что в российском законодательстве, на мой взгляд, в ст. 56 ГПК РФ используется неудачная формулировка бремени доказывания. Не стоит забывать, что «*nomen est omen*»⁹. Статья именуется: «обязанность доказывания», но в самой статье используется слово «должен»¹⁰. Здесь идет явное нарушение первого закона логики¹¹. У слов «обязан» и «должен» абсолютно разные значения, то есть, они не являются тождественными. Здесь можно всё «списать» на пренебрежительное отношение законодателя к юридической технике, которое впоследствии может привести к неправильной правоприменительной практике.

В странах общего (континентального тоже) права бремя доказывания, в гражданском процессе, состоит из двух этапов: бремени представления доказательств (*burden of production*) и бремени «убеждения» (*burden of persuasion*) суда. Рассмотрим на примере США.

В США первоначальное бремя доказывания лежит на истце, так как он является «возмутителем спокойствия», существовавшим до момента подачи искового заявления в суд (*complaint*).

Подача искового заявления является непростым «испытанием» для заявителя. Уже в иске должны быть заявлены: фактические обстоятельства на которые он основывает свои требования и все возможные правовые теории (юридическое обоснование иска). В.К. Пучинский высказался о

⁹ Крылатое выражение на латыни, переводящееся, как «имя говорит само за себя». Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц//М.: Рус.яз.,2001. – С. 458.

¹⁰ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 18 мая 2020 г.).

¹¹ Гусев Д. А. Краткий курс логики. — М.: НЦ ЭНАС, 2003. — С. 110 - 115.

трудности составления иска следующим образом: «Желательность составления искового заявления квалифицированным юристом очевидна»¹². Американское процессуальное законодательство задает очень высокие требования к изложению искового заявления (они могут варьироваться в зависимости от конкретного штата). После подачи искового заявления, у ответчика возникает бремя опровержения требований истца.

Требования к исковому заявлению тоже могут являться неким стандартом доказывания, так как на данном этапе процессуальное право определяет необходимые требования к прилагаемым материалам искового заявления. С этого момента можно предположить, что был соблюден «представительный стандарт доказывания» и бремя, перенесенное на ответчика тоже должно соответствовать данному стандарту. Ответчик в своем «ответе» (аналог объяснения ответчика или отзыва на исковое заявление) должен опровергнуть или согласиться с доводами истца. Стандарт доказывания является «мерилом успешности» выполнения бремени доказывания сторонами.

Стоит также упомянуть про такой важный процессуальный институт (используется не только американском, но и английском праве) «default judgment» (заочное решение суда). В случае, если ответчик в течении некоторого времени не предпринимает никаких ответных действий на иск (проигнорирует заявление истца или не явится в суд), то решение «автоматически» будет вынесено против него, без

¹² Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. – М. Зерцало, 2008. – XIV, С. 280.

исследования доказательств, приложенных истцом в исковом заявлении¹³.

Если ответчик игнорирует притязания истца, то считается, что истец выполнил возложенное на него бремя представления доказательств и тем самым соблюл условия стандарта доказывания. Факты, на которые ссылался истец, могут вызывать сомнения у суда присяжных или судьи, но нет сомнений в том, что они вынесут решение в его пользу. Ответчик несет опасность того, что может проиграть дело до стадии судебного разбирательства, а истинность доказуемых фактов, на которые сослался истец, будет презюмироваться. Ситуация, когда ответчик не предпринимает никаких действий, очень редки и, в силу этого, мало изучены американскими процессуалистами. Но однозначно можно утверждать, что пассивность ответчика должно иметь доказательственное значение и негативно сказываться на его правовой позиции для того, чтобы побудить его к активным действиям.

Бремя убеждения состоит в том, чтобы сторона в судебном заседании доказывала судье (суду присяжных) истинность заявленных ею фактов. Лицо не обязано предоставлять «абсолютно непрекаемые» доказательства. Ей лишь нужно убедить суд в правоте своей правовой позиции в зависимости от используемого стандарта доказывания.

Подводя итог, хочется вставить свои «пять копеек» в определение стандарта доказывания. Можно рассмотреть стандарт доказывания с двух позиций: «верхней» и «нижней».

¹³ "Legal Definition of default judgment". Legal-glossary.org (дата обращения: 24 мая 2020 г.).

1. Стандарт доказывания – это предельный уровень сомнений, который суд посчитает приемлемым для признания факта доказанным.

2. Стандарт доказывания – это та степень убедительности совокупности доказательств, при которой судья готов перейти от «нет» к «да». От недоверия к вере в доказываемый факт.

Что касается перехода бремени между сторонами, то А.Г. Карапетов очень четко определил его роль следующим образом: «Понятие «стандарт доказывания» определяет минимальную степень субъективной уверенности судьи в истинности спорного факта, при которой суд готов признать *бремя доказывания* (курсив мой – А.С.), возложенное на соответствующую сторону, выполненным, *бремя опровержения* (доказывания обратного) — перешедшим на оппонента, а соответствующее фактическое обстоятельство после исследования и оценки всех предъявленных этой стороной и оппонентом доказательств — доказанным. Иными словами, речь идет о максимальном, предельном уровне сомнений в истинности факта, который сочетается с готовностью судьи признавать факт доказанным»¹⁴.

К.И. Малашев придерживался похожего мнения относительно бремени доказывания, утверждая, что бремя может переходить от одной стороны на другую. Суд вправе регулировать этот процесс, обращая свое внимание на то, что та или иная сторона не представила доказательств по какому-либо существенному вопросу¹⁵. В странах англосаксонского

¹⁴ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 10.

¹⁵ См.: Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том первый / Сочинение Кронида Малышева, доцента С.-Петербургского университета. – Второе, исправленное и дополненное издание. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. – [2], VIII, С. 278.

права процесс в основе «регулирования» перехода бремени доказывания и опровержения лежит используемый в конкретном деле «стандарт доказывания».

Стандарт доказывания вовсе не ведет к тому, чтобы, при рассмотрении дел одного рода, судьи решали их одинаково и «штамповали» решения один за другим. Стандарт доказывания может использоваться один, но он является лишь некой логической «зацепкой» для судьи. Это обосновывается тем, что каждый судья имеет разную априорную субъективную вероятность (правдоподобность устанавливаемого факта до получения и исследования доказательств по делу). Также не стоит забывать, что все судьи имеют свое ощущение убедительности для каждого конкретного вида доказательства. Англосаксонский подход к стандарту доказывания, в странах общего права, делает судебный процесс более предсказуемым и способствует унификации судебной практики в цивилистическом (и не только) процессе.

1.2. Виды стандарта доказывания в странах общего права

Стандарт доказывания является полезным и очень «гибким» институтом процессуального права. Он используется не только при разрешении гражданских споров, но и в уголовном судопроизводстве. Логично предположить, что использование гражданского стандарта доказывания в уголовном процессе недопустимо. В первом случае, речь идет о перераспределении неких благ от одного лица к другому, а во втором, может решаться судьба человека. Стандарт доказывания может быть «высоким» или «низким» в зависимости от категорий дел, а также «повышаться» или «понижаться» относительно исходных значений. Универсального стандарта доказывания быть не может по определению. В налоговом, административном, корпоративном и т.д. деле будет использоваться разный подход к определению факта. Природа факта должна диктовать соответствующие требования к нему, чтобы сформировать убеждение о том, существует он или нет. Дифференцирование стандарта доказывания в данном случае неизбежно.

В Англии и США стандарты применяются при рассмотрении как уголовных, так и гражданских дел. Но больший интерес для нас представляет именно цивилистический стандарт доказывания, тем более что он получил свое любопытное развитие в «новом свете», но обо всем по порядку.

Стандарт «за пределами разумных сомнений» (beyond reasonable doubt), применяемый в уголовном процессе,

появился в Англии во второй половине восемнадцатого века¹⁶. Как следует из названия стандарта, степень доказанности совершения преступления должна быть максимально высокой. Это не значит, что в виновности лица не должно быть и «тени сомнений» (beyond a shadow of doubt), идет лишь указание на то, что любые другие версии события, основанные на изученных доказательствах, являются крайне маловероятными.

Второй стандарт доказывания «баланс вероятностей» (balance of probabilities) применяется в гражданском судопроизводстве. Факт считается доказанным, как только судья придет к выводу о том, что факт скорее имел место быть, чем не имел. Такой подход считается оправданным, так как в гражданском споре мы имеем «симметричную цену» ошибки. Такой подход приводит к одинаковому распределению рисков ошибок. Как справедливо отметил Р.Р. Ушницкий: «Право – это система распределения рисков»¹⁷. Кто-то получит некое количество денег, а кто-то этих самых денег недосчитается. Нет никаких причин для искусственного склонения «чаши весов» правосудия, в отличие от уголовного процесса.

В США существуют два основных стандарта доказывания и один промежуточный.

Стандарт «перевес доказательств» («преобладание доказательств») (preponderance of the evidence) очень похож на английский стандарт «баланс вероятностей». Он означает, что бремя доказывания считается исполненным в тот момент, когда сторона предоставит чуть более убедительные доказательства чем другая сторона. Визуально можно

¹⁶ См.: Whitman J.Q. The Origins of Reasonable Doubt: Theological Roots of the Criminal Trial. Yale University Press: 2008. P. 193.

¹⁷ Ушницкий Р.Р. Правоотношение и методология юридического исследования (на примере цивилистики): учебно-методическое пособие / Р.Р. Ушницкий. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – С. 47.

представить этот стандарт, как «Фемиду, держащую весы». В чьей «чаше» окажется больше доказательств, тот и выиграет спор (надо принимать во внимание, что доказательства оцениваются в совокупности, а не обособленно друг от друга). Не стоит забывать, что в США суд присяжных выясняет лишь правдоподобность факта, а мотивирование решения – это обязанность судьи. Суд присяжных, руководствуясь инструкцией судьи, лишь определяет вероятность устанавливаемого факта. Данный стандарт доказывания используется по умолчанию во всех гражданско-правовых спорах. Здесь прослеживается корреляция между количеством доказательств и их суммарной вероятностью. Суду присяжных достаточно уверенности в 51% для того, чтобы признать факт «истинным».

Процентное обозначение является весьма условным и скорее служит для более понятного объяснения разных стандартов доказывания.

Стандарт «ясные и убедительные доказательства» (clear and convincing evidence) является промежуточным. Изначально американские суды давали разные определения данному термину для того, чтобы подчеркнуть его требовательность по отношению к обычному стандарту доказывания: «Ясные, достаточные и убедительные доказательства; ясные, неоспоримые и убедительные доказательства; явные и убедительные доказательства»¹⁸. Но по итогу «прижился» вариант «ясных и убедительных доказательств». Условно можно обозначить этот стандарт в 75%.

¹⁸ См.: Bennett B.M. Evidence: Clear and Convincing Proof: Appellate Review // California Law Review. 1944. Vol. 32. P. 75.

В настоящее время регламент суда присяжных по гражданским делам штата Калифорния отмечает, что «ясные и убедительные доказательства» должны быть использованы в делах, где: «На карту поставлены наиболее важные индивидуальные права и интересы, такие как прекращение родительских прав, принудительная госпитализация и депортация»¹⁹.

Существование промежуточно варианта является целесообразным, так как ограничение лишь двумя стандартами доказывания при разрешении всех дел, сужало бы спектр применения данного института. Судебная практика должна выработать те стандарты, которые являются оправданными в определенных правовых ситуациях. Особенно это важно, когда в гражданском споре «сталкивается» частный и публичный интерес. Таким образом можно компенсировать правовую незащищенность слабой стороны и предъявлять к сильной стороне более высокие требования доказывания. Этот промежуточный, умеренно повышенный стандарт используется также в некоторых штатах по спорам об оспаривании завещаний со ссылкой на неменяемость наследодателя²⁰.

В англосаксонском праве стандарт доказывания является *нормативным*. Из этого следует, что в случае применения «перевеса доказательств», если истец предоставил какие-нибудь доказательства, а ответчик нет, то присяжные не могут вынести решение в пользу ответчика, это будет считаться нарушением стандарта доказывания. Таким образом, если, по мнению присяжных, вероятность факта составляет 51% или

¹⁹ См.: Judicial Council of California. Civil Jury Instructions. Vol. 1. LexisNexis Matthew Bender Official Publisher, 2015. P. 38.

²⁰ См.: Vars F.E. Toward a General Theory of Standards of Proof // 60 Catholic University Law Review. 2010. P. 6 - 7.

больше, то они будут *обязаны* считать данный факт установленным. Если же вероятность составляет 50/50, то в силу равной вероятности требование по иску подлежит отказу²¹.

«За пределами разумных сомнений» является аналогом одноименного стандарта в Англии, и он также используется для разрешения уголовных дел. Верховный Суд США обозначил, что данный стандарт исходит из конституционного предписания «должной процедуры» (due process)²². Вследствие чего, ни один штат в Америке не может ввести более «слабый» стандарт доказывания в уголовных делах. Условно его процентная степень уверенности составляет 99%.

Но стандарт доказывания не ограничивает свое существование только в рамках исследования достоверности доказательств в суде. Как раньше было упомянуто, при принятии искового заявления, суд должен сначала оценить его обоснованность. Так как это начальный этап судебного процесса понятно, что требования к доказательствам должны быть иными, чем при судебном установлении фактов. Лицу не нужно убеждать суд в своей правоте, достаточно лишь обосновать вероятность своей правовой позиции. Вышеупомянутые стандарты доказывания здесь не подходят в силу своей требовательности к объяснению фактов. Значит нужно использовать стандарт, порог входа в который составляет меньше условных 50-ти %.

«Prima facie» (на первый взгляд) является более низким стандартом по сравнению с балансом вероятностей (перевеса доказательств). Его использование обосновывается там, где, в

²¹ См.: Murphy P. A Practical Approach to Evidence. L., 1988. P. 94.

²² См.: U.S. Supreme Court. In re Winship, 397 U.S. 358, 364 (1970).

силу некоторых обстоятельств, достаточно небольшой степени уверенности. Такой подход может использоваться:

Во-первых, при назначении временных (обеспечительных) мер. В США существует четыре критерия по которым принимается решения о назначении обеспечительных мер²³:

- 1) непоправимый вред заявителю в случае непринятия мер (*irreparable harm*);
- 2) принятие мер не нарушает интересы третьих лиц или публичный интерес;
- 3) вероятность выигрыша заявителя в деле (*likelihood of success on the merits*);
- 4) соблюдение баланса интересов сторон по делу.

Эти критерии могут видоизменяться в зависимости от штата. Здесь стоит отметить такой стандарт, как *sliding scale approach* (метод скользящей шкалы), когда в зависимости от того, сколько истец предоставил доказательств в исковом заявлении, изменяется требование к обоснованности применения обеспечительных мер²⁴. Но при этом, должны быть оценены риски применения обеспечительных мер для каждой из сторон.

Во-вторых, при предъявлении иска, когда истец предоставляет первичные доказательства. Возможности стандарта «*prima facie*» нельзя недооценивать. Он может стать предпосылкой для разрешения спора в пользу истца. На этот счет Лорд Лаури (Lord Lowry) сделал следующее заявление: «В нашей правовой системе, вообще говоря, молчание одной из сторон перед лицом доказательств другой стороны может

²³ См.: Lannetti D.W. The 'test' - or lack thereof - for issuance of Virginia temporary injunctions: the current uncertainty and a recommended approach based on federal preliminary injunction law // *Richmond Law Review*. 2015. Vol. 50. No. 273. P. 288.

²⁴ Forsyth B. Preliminary imprimaturs: Prevailing party status based on preliminary injunctions // *Washington and Lee Law Review*. 2003. Vol. 60. P. 953 - 954.

превратить эти доказательства (evidence) в абсолютное доказательство (proof) в отношении фактов, которые известны или, скорее всего, известны молчащей стороне и в отношении которых от этой стороны можно ожидать дачи показаний. Таким образом, в зависимости от обстоятельств, первичные доказательства (prima facie case) могут превратиться в сильные или даже абсолютные доказательства (overwhelming case)»²⁵.

В-третьих, может служить стандартом доказывания в случае неравенства сторон. Актуально для корпоративных споров, к примеру, когда истцу-миноритарии (участнику) требуется доказать, что директор (представитель исполнительного органа) совершил сделку для извлечения собственной выгоды, а не в интересах юридического лица. Из-за того, что всей документацией по сделкам, как правило, владеет только директор, он может не предоставить истребованных документов, свидетельствующих против него. В случае неравенства доказательственных возможностей, низкий порог доказывания для слабой стороны является необходимой мерой для правильного и справедливого разрешения дела.

Одними судебными вопросами стандарты доказывания в США не ограничиваются. Стандарт доказывания «достаточное основание» (probable cause) является менее требовательным стандартом, применяемым для обыска, ареста и предъявления обвинения (indictment). Это требование вытекает напрямую из Конституции США²⁶. Условно обозначим его в 25%. Есть еще более слабый стандарт под названием «обоснованное подозрение» (reasonable suspicion). Применяется в случае временного задержания или личного обыска задержанного на

²⁵ См.: R v. Inland Revenue Commissioners, Ex p TC Coombs & Co [1991] 2 AC 283, 300.

²⁶ См.: U.S. Constitution, Amendment IV.

предмет ношения оружия. Он означает, что полицейский не может произвести задержание или обыск, если потом не сможет обосновать целесообразность своих действий (возникших подозрений). Данное предписание было отмечено Верховным Судом США²⁷. Условно представим в 1% уверенности.

Обоснованность каждого из перечисленных стандартов доказывания имеет прагматичный характер. В первую очередь оцениваются позитивные и негативные последствия их применения для общества. К примеру, применение в гражданских спорах уголовного стандарта, привело бы к ущемлению прав истцов, так как им было бы сложнее доказывать свою правоту. Лица, чьи права были нарушены, просто перестали бы ходить в суд. Есть конечно один плюс, загруженность судов в нашей стране, на которую судьи любят жаловаться, снизилась бы в разы (произошел бы, как любят говорить СМИ в нашей стране, «отрицательный рост»). Но это привело бы к дестабилизации гражданского оборота.

Имеются два фактора, которые повлияли на выделение разных видов стандартов и выбора оптимального стандарта доказывания для конкретных целей:

Первый фактор - «асимметрия цены ошибки». Ошибка может быть «ложноположительной» и «ложноотрицательной». В первом случае суд признает доказанным того, чего по факту нет. Во втором случае суд признает недоказанным то, что было. Если цена этих ошибок примерно одинаковая, это аргумент в пользу симметричного стандарта доказывания (баланса вероятностей). Этого требует справедливость, так как каждая сторона должна находиться в равном положении. Но надо

²⁷ См.: Supreme Court of the United States, Terry v. Ohio, 392 U.S. 1 (1968).

признать, что здесь не все так однозначно. Приведу очень утрированный пример. Представим, что по гражданскому спору решается вопрос о взыскании десяти тысяч рублей. В первом случае ответчиком является студент, а во втором ответчик – миллиардер. Для первого эти деньги – это вопрос «жизни и смерти», а второй их отсутствия даже не заметит. Стоит ли учитывать такие факты, вопрос конечно спорный. Гражданское право, в первую очередь, должно исходить из равенства сторон (есть конечно исключения, как например «потребительское право»).

Если цена ошибки асимметричная, как в уголовном процессе, то это склоняет нас к применению более высокого стандарта. Общественный вред от ошибочного осуждения невинного человека выше, чем от оправдательного приговора преступника.

Второй фактор – «асимметрия» доказательственных возможностей. Если бремя доказывания оказалась, в силу закона (правовых презумпций), на стороне у которой доступ к доказательствам данного факта существенно ограничен по сравнению с доступом противоположной стороны, то наличие бремени доказывания у первого, делает его «слабой стороной». В странах общего права эта проблемы решается институтом «раскрытия доказательств». Решение данного вопроса путем снижения стандарта доказывания, а равно уменьшение бремени доказывания, для слабой стороны представляется более чем уместным.

Наличие разных видов стандарта доказывания в зависимости от «сценария» использования, положительно

сказывается на качестве данного института и говорит о его всесторонней развитости и перспективности.

1.3. Стандарт доказывания и теорема Байеса

Как мы уже знаем, судья постоянно выносит решения, испытывая определенные сомнения, так как невозможно быть уверенным в факте на «сто процентов» практически никогда. Суд исследует доказательства с представления сторон, он не может самостоятельно «наращивать» степень своей убежденности (количество доказательств). Вопрос установления истины – это вопрос во многом вероятности. К примеру, в российском ГПК (ст. 67 ГПК РФ) и АПК говорится о том, что судья выносит решение на основании своей убежденности²⁸. Но убежденность – это вопрос степени. Когда мы говорим о степени, то неминуемо «упираемся» в вопросы вероятности. Установление фактов через призму субъективной убежденности в связке с вероятностью уже изучалось советскими учеными²⁹.

За рубежом очень популярен байесовский (динамический) подход к определению вероятности, базирующаяся на теореме Байеса (названа в честь автора – Томаса Байеса). Теорема дает возможность посчитать вероятность любого события исходя из наличия другого статистически взаимозависимого события. То есть, определить вероятность факта, взяв в расчет как имеющиеся сведения, так и новые данные. Как правильно указала, автор учебников по теории вероятностей, Е.С. Вентцель: «Теорема Байеса позволяет ответить на вопрос, как меняется вероятность гипотезы в связи с наступлением некоторого события, которое позволяет наблюдать произведённый опыт»³⁰.

²⁸ "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 28 мая 2020 г.) – ст. 71.

²⁹ См.: Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 76-77.

³⁰ Вентцель Е.С. Теория вероятностей. — Москва: Наука, 1969. — С. 56.

Формула выглядит следующим образом:

$$P(A|B) = \frac{P(B|A) \times P(A)}{P(B|A) \times P(A) + P(B|\text{не}A) \times P(\text{не}A)}$$

Её переменные имеют следующие значения:

$P(A|B)$ – это апостериорная вероятность искомого события (гипотезы). Вероятность события **A** при условии, что нам достоверно известно существование события **B** (из примера ниже: 94,5%);

$P(B|A)$ – вероятность подтверждения события **B** при наличии события **A** (из примера ниже: 15%);

$P(A)$ – априорная (изначальная) вероятность наличия события **A** (из примера ниже: 99%);

$P(B|\text{не}A)$ – вероятность того, что событие **B** подтвердилось при отсутствии события **A** (из примера ниже: 85%);

$P(\text{не}A)$ – априорная вероятность отсутствия события **A** (из примера ниже: 1%).

Для простоты понимания приведу следующий пример:

Производители тестов на беременность, продаваемых в аптеках, заявляют о точности своего продукта «свыше 99%». Предположим, что он эффективен на 99% из этого следует, что он может принимать 4 значения: положительный (99 из 100 беременных женщин получают положительный результат), отрицательный (99 из 100 не беременных женщин получают отрицательный результат), ложноположительный (1-ой женщине из 100 покажет, что она беременна, когда на самом деле беременности нет) и ложноотрицательный (1-ой женщине из 100 покажет, что не беременна, когда она на самом деле беременна есть). Допустим, известно, что 15% женщин, делающих тест, беременны по-настоящему (получается, что

85% женщин, делающих тест, не беременны). Подставляем данные значения в Байесовскую формулу вероятности и получаем: $0,15 \times 0,99 : (0,15 \times 0,99 + 0,85 \times 0,01) = 0,945$ (94,5% - настоящая точность теста). Если точность теста составляет 90%, то получается, что реальный результат равен 60%.

В правовой науке достаточно много спорят о том, насколько теорема Байеса может быть на практике применена при установлении фактов в суде³¹. Тем не менее, при оценке доказательств суду будет легче оценить вероятность (достоверность) фактов, при условии, что у него на руках есть данные из статистики. Использование математических подсчетов используется для исключения ошибки при установлении фактов и оценки их вероятности. Люди очень часто и неосознанно определяют вероятность неправильно. Например, А. Канеманом и Д. Тверски описывают ошибку базового процента (base rate fallacy): «При оценке вероятности человек склонен переоценивать доказательственное значение специфической информации о доказываемом событии в ущерб значению априорной вероятности (базового процента вероятности); человек склонен фокусироваться на первом и игнорировать второе, в то время как на самом деле базовая априорная вероятность крайне важна»³².

Хороший пример использования теоремы Байеса в правовой ситуации описал А.Г. Карапетов: «Допустим, известно, что 1% ДТП происходит с участием водителя,

³¹ См.: Finkelstein M.O., Fairley W.B. A Bayesian Approach to Identification Evidence // 83 Harv. L. Rev. 1970. P. 489; Kaplan J. Decision Theory and the Fact finding Process // 20 Stan. L. Rev. 1968. P. 1065; Kaye D. The Paradox of the Gatecrasher and Other Stories // 1979 Ariz. St. L.J. 1979. P. 101; Lempert R.O. Modeling Relevance // 75 Mich. L. Rev. 1977. P. 1021.

³² Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения / пер. с англ. Харьков, 2005. С. 42.

находящегося в состоянии алкогольного опьянения (по данным алкотестера и последующей более надежной экспертизы). Произошло ДТП, один из участников был проверен алкотестером, который корректно определяет опьянение, если оно есть, в 99% случаев, но в 1% случаев дает положительный результат при отсутствии опьянения. Тест показал опьянение, дополнительная экспертиза не была проведена или ее результаты оказались утрачены. Многие люди посчитали бы, что доказательство в виде положительного результата теста достаточно убедительно и свидетельствует о наличии опьянения с высокой вероятностью (многие бы сказали, что эта вероятность равна 99%). Но в реальности это большая ошибка, возникающая из-за игнорирования базового уровня вероятности того, что водитель, попавший в аварию, пьян (1%). На самом деле вероятность того, что водитель, по которому тест показал опьянение, действительно употреблял алкоголь, равна 50%. Ведь 99 из 100 водителей, попавших в такое же ДТП, на самом деле не пили, но из-за 1% вероятности ложноположительного результата применения алкотестера у 0,99 из них алкотестер ошибочно определит опьянение. При этом тому единственному из 100 водителей, который на самом деле пил, тест с вероятностью в 99% корректно покажет положительный результат (0,99 из 100 человек). Это значит, что если тест показал опьянение, то соотношение вероятностей опьянения и отсутствия такового 50 на 50 (0,99 к 0,99)»³³. Руководствуясь этими данными, судье будет сложнее принять решение о том, чтобы признавать факт опьянения установленным.

³³ Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. № 5. Специальный выпуск. С. 19.

Если возвращаться к нашей теме, то нас скорее волнует субъективное представление судьи о вероятности фактов. Судья не всегда, при вынесении решения, может руководствоваться объективными (статистическими) данными. В будущем, возможно, что в каких-то областях мы дойдем до математизации и цифровизации процессов установления фактов, но пока этот процесс является сугубо психическим и субъективным.

Перед тем как судье будут предоставляться доказательства о факте, он уже для себя заранее делает вывод: вероятно или невероятно доказываемое обстоятельство. *Априорная субъективная вероятность* – это начальное представление о правдоподобности представляемого факта судьей до того, как он ознакомился и исследовал доказательства. Субъективная вероятность может быть разной в зависимости от конкретного индивида. С точки зрения установления фактов, этот процесс можно определить следующим образом: перед тем, как судья начинает исследование доказательств у него есть, как правило, свое предварительное представление о вероятности того обстоятельства, которое подлежит доказыванию. Постепенно, по мере представления доказательств, у судьи меняется априорная вероятность и «двигается» в сторону апостериорной (итоговой). *Апостериорная субъективная вероятность* – это вероятность после оценки всех доказательств. В итоге исследования доказательств у судьи возникает итоговая внутренняя убежденность и уверенность в истинности факта.

Почему так важно понимать значение априорной вероятности? Потому, что чем менее правдоподобно то, что

подлежит доказыванию, тем более убедительными должны быть доказательства, чтобы степень убежденности судьи дошла до «порогового уровня» используемого стандарта доказывания. И наоборот, чем более правдоподобным кажется доказываемое, тем меньше усилий доказывания потребуется от обремененной стороны.

Что может влиять на «ощущение» априорной вероятности у судьи? Множество различных факторов: личный опыт, профессиональная деформация, заблуждения, предубеждения, когнитивные ошибки и т.д.

Рассмотрим некоторые виды искажений, встречаемых среди людей (в том числе судей):

Когнитивные искажения (cognitive bias) – устойчивые сбои в процессах обработки информации, мышления и принятия решений³⁴.

Проблема эвристики доступности (availability heuristic) – ошибочного повышения в глазах человека субъективной априорной вероятности того или иного факта, если он недавно встречался с яркими фактами такого же рода³⁵.

Другой пример – проблема ретроспективного взгляда (hindsight bias), в силу которой многим людям, пытающимся оценить, насколько другое лицо могло предвидеть фактически возникшие негативные последствия своего поведения, насколько оно было осторожно или разумно, поведение этого лица кажется намного более предосудительным и неосторожным в силу знания о том, к чему эта неосторожность фактически привела (т.е. при ретроспективной оценке), чем если бы они оценивали осторожность и разумность поведения

³⁴ См.: Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения / пер. с англ. Харьков. 2005. С. 71.

³⁵ См.: Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 73-75.

того же человека заранее, не зная о наступивших последствиях (т.е. перспективно)³⁶.

Дореволюционный правовед Л.Е. Владимиров писал: «На степень доверия к доказательствам, восстанавливающим прошлое событие, могущественное влияние оказывает наше мнение об общей возможности какого-либо события или отдельного факта. Чем возможнее, по нашим понятиям, данное явление, тем легче мы убеждаемся собранными доказательствами; чем больше противоречит оно нашему опыту, нашим понятиям о пределах возможного, тем больше мы будем требовать доказательств, тем труднее будет нам убедиться. Наконец, могут быть и такие случаи, когда самые сильные доказательства не уверят нас в том, что противоречит нашим понятиям и опыту. Такие случаи называются случаями прямого неверия (disbelief), вопреки силе представленных доказательств; другие случаи, где верится с трудом, требуют усиленного доказывания»³⁷.

Как правило, когда на одной стороне лежит бремя доказывания факта, а другая сторона его отрицает без предоставления контраргументов, апостериорная вероятность в голове судьи, по мере предоставления доказательств первой стороной, начинает неминуемо возрастать по отношению к априорной вероятности. Если одно доказательство может восприниматься судьей, как маловероятно доказывающий факт (но не исключая возможность случайного совпадения), то по мере предоставления новых доказательств его уверенность начинает нарастать, как «снежный ком». Одно косвенное доказательство может игнорироваться судьей (списав его на

³⁶ Там же. С 83 - 84.

³⁷ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 22.

простое совпадение), но десять косвенных доказательств, не взаимозависимых и указывающих на достоверность одного спорного обстоятельства, могут повысить степень уверенности судьи в истинность факта до уровня, близкой к сильной убежденности.

Как отмечал Г.М. Резник: «С присоединением к первой улике второй, третьей, четвертой и т.д. наша уверенность в истинности доказываемого тезиса крепнет, первоначальная его проблематичность переходит в высокую степень вероятности и, наконец, в достоверность»³⁸.

Стоит также упомянуть про проблему *конъюнкции вероятности* (conjunction problem). Когда доказываются два отдельных факта с уверенностью в доказанности в 60%, но для вынесения решения нужно, чтобы оба эти факта *точно* наступили. Их суммарная вероятность будет ниже ($6 \times 6 = 36\%$). Сочетание фактов с очень высокой вероятностью, может быть в сумме ниже. Это должно учитываться судом, так как, чем ниже вероятность наступления этих фактов одновременно, тем большую доказательственную базу должна предоставить сторона. Но на практике, чаще всего, доказываемые факты не являются независимыми. Тем не менее нельзя исключать возможность независимости доказываемых обстоятельств.

Но бывают случаи, когда предоставленные стороной доказательства дают противоположный результат. Например, представим, что у стороны, несущей бремя доказывания, свидетель во время дачи свидетельских показаний был «пойман» на лжи. Уровень априорной вероятности у судьи снижается в силу настороженности к доказательствам «уличенной» стороны.

³⁸ Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 73.

Достаточно ли одной априорной вероятности, чтобы признавать факт доказанным? Представим, что судья уверен в факте, доказываемым истцом, со «100%» вероятностью, но истец не предоставил никаких доказательств. Может ли судья, упираясь лишь на свою убежденность, вынести решение? Как правило, нет. Стороне нужно предоставить хоть одно косвенное доказательство, чтобы судья потом мог на что-то «опереться» при вынесении решения. Но факт в том, что доказательственных усилий для обремененной стороны потребуется куда меньше.

При использовании стандарта доказывания, к примеру «перевес доказательств», вероятность события не начинается с условных 50/50% уверенности у судьи. В самом начале процесса у судьи не может возникнуть равная убежденность в доказываемый факт. Нужно исходить из того, что в процессе доказывания, стороны начинают с «0%» (если не учитывать априорную вероятность судьи) доказанности факта и должны убедить судью не только в правоте своей позиции, но и в вероятности такого события.

Для того, чтобы судья признал факт доказанным ему необходимо не только определиться с выбором оптимального стандарта доказывания, но и определить свою априорную субъективную вероятность. Также не стоит забывать о том, что разные доказательства могут иметь разную доказательственную силу для конкретного судьи. Процесс познания «истины» через призму собственной уверенности представляет из себя процесс «смещения» априорной вероятности в сторону апостериорной. Конечная апостериорная вероятность вкупе со стандартом доказывания

дает понимание суду о том: признавать или не признавать доказываемый факт. Рефлексия и здоровый критицизм (*sana critica*) по данным вопросам поможет судьям избежать логических ошибок и когнитивных искажений при принятии судебного решения.

Для российского права, по идее, должна быть «ближе» континентальная правовая семья, но, как показывает практика, большее влияние оказывает семья общего права. На это есть три причины:

Первая причина – это язык. После известных событий двадцатого века языком международной науки и интеллектуальных дискуссий стал английский. Соответственно, прочитать на английском, как тот или иной юридический вопрос решается в Германии, Франции, Италии и т.д. можно, но это не дает нам точного представления о том, что было сказано на «родном» языке этих стран.

Второй причиной является объективная сила правопорядка *common law*. Прежде всего США и опять же это связано с событиями двадцатого века.

Третья, очень важная причина. При всех безусловных достоинствах и, на мой взгляд, серьезном превосходстве континентального европейского права, история двадцатого века учит, что *common law* способно обеспечить защиту права собственности на протяжении многих веков, а континентальное право вполне может допустить, сильно не изменяясь, массовую экспроприацию, бесконтрольное осуществление правосудия и т.п.

Глава 2. Стандарт доказывания в российском цивилистическом процессе

2.1. Правила оценки доказательств в российском цивилистическом процессе

В России (как и в других странах континентального права) действует принцип свободной оценки доказательств (по внутреннему убеждению), то есть решение принимается на усмотрение суда. Судья сам волен определять достаточность и достоверность представляемых доказательств.

Мотивирование судебного решения сводится к аргументации выбора одних доказательств и отказа в принятии других. В российском судопроизводстве известен порядок, когда доказательства оцениваются без мотивировки, то есть свободно (ч. 3 ст. 199 ГПК РФ). Е.В. Васьковский отмечал, что такая оценка является: «Полной свободой судейского убеждения»³⁹. Стоит также отметить, что российская система отправления правосудия является одной из самых быстрых (и дешевых) в мире по скорости вынесения решения, но в некоторых случаях о качестве приговора говорить не приходится. Многие могут высказать мнение о том, что такой способ оценки не связывает судью «рамками» законодательства и позволяет самостоятельно принимать решение, исходя из специфики конкретного дела. Но «внутреннее убеждение» является настолько «неконтролируемым и аморфным» понятием, что впору объективизировать данный «стандарт» (правосудие должно оставаться рациональной процедурой). С другой стороны, «внутреннее убеждение» судьи контролируется нормами

³⁹ Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е. В. Васьковский. – М.: Тип. Бр. Башмаковых, 1913. – С. 342.

материального и процессуального права. Также судья связан в своем решении «правилами» судебной практики.

В.В. Аргунов и М.О. Долова высказывают следующее мнение в отношении внутреннего убеждения судей: «Как видно, прежде чем включается его "внутреннее убеждение" в конкретном деле, он обязан исполнить все нормы материального и процессуального права, касающиеся судебного познания и судебного доказывания. Фактически, исполняя эти нормы, он сначала ограничивает «внутреннее убеждение» и только после выполнения всех нормативных условий судебного познания и доказывания решает дело путем оценки доказательств по своему внутреннему убеждению. Ясно, что никакого судебного произвола в реализации свободного усмотрения и внутреннего убеждения при таком подходе быть не может (конечно, при условии надлежащего правового регулирования на уровне объективного права!). Судья как юрист-профессионал уже ограничен в своем решении результатом соблюдения установленных в законе и принятых в судебной практике правил о судебном познании и доказывании»⁴⁰.

Справочник по гражданскому процессу дает следующее определение: «Внутреннее убеждение – это не проявление произвола суда, оно основывается на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств»⁴¹.

К.Б. Рыжков дает такое определение: «Внутреннее убеждение — психологическое состояние уверенности судьи,

⁴⁰ Аргунов В.В., Долова М.О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству // Вестник гражданского процесса. 2019. N 2. С. 100.

⁴¹ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 3-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2005. С. 50.

возникающее у него в результате исследования и оценки представленных по гражданскому делу доказательств и являющееся предпосылкой вынесения судом решения по делу»; при этом он уточняет, что «внутреннее убеждение — свойство сугубо индивидуальное, и если решение принимается составом судей, то у каждого из судей оно может сформироваться в разные моменты времени»⁴².

Внутреннее убеждение упоминается не только в ГПК, АПК и КоАП⁴³, но и в УПК РФ⁴⁴. Можно сделать вывод о том, что российский «стандарт доказывания» (можно условно назвать его «ГОСТом истины») по гражданским делам является высоким, так как в уголовном процессе вряд ли может использоваться гражданский аналог «перевеса доказательств». Юристы стран общего права делают вывод о том, что в «романо-германских» странах в цивилистическом и уголовном процессе действует один «стандарт доказывания»⁴⁵. Стоит также отметить, что в российском законодательстве «уголовный» и аналогичный стандарт доказывания стран common law работает по похожему механизму. Об этом свидетельствует ч. 3 ст. 14 УПК РФ, где говорится о том, что: «все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого» (что имел в виду законодатель под «всеми»

⁴² Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. Серия "Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи". Кн. 8. С. 124.

⁴³ "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020) // [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 30 мая 2020 г.) – ст. 26.11.

⁴⁴ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 30 мая 2020 г.) – ст. 17.

⁴⁵ См.: Pejovic C. Civil and Common Law: two different paths to the same goal // Victoria University of Wellington Law Review. – 2001. – Vol. 32. – P. 835.

сомнениями остается загадкой, такое определение, по моему мнению, является избыточно строгим).

Судье, для принятия решения, необходимо не просто оценить вероятность факта, а по итогу иметь сильную убежденность в его истинности, по сути мы имеем аналог уголовного стандарта доказывания «вне разумных сомнений». Желание наших судей достичь уровня той самой истины в конечном счете служит не столько её установлению, сколько легитимации своего решения. А.Г. Медведев высказался по этому поводу следующим образом: «Идея истины – это лишь красивые, отвлекающие критичные взгляд, доктринальные одеяния правосудия»⁴⁶.

Похожей точки зрения придерживается С.В. Будылин: «В континентально-европейских юрисдикциях, включая Россию, используются не объективные стандарты доказывания, а субъективный критерий «внутреннего убеждения» судьи. Он не разъясняет, как суд должен разрешить вопрос факта в случае, когда каждая из сторон представила доказательства, не являющиеся абсолютно убедительными. В России отсутствие официально признанного объективного стандарта доказывания привело к тому, что в арбитражных судах стихийно сложился «подпольный стандарт», предусматривающий не оптимально высокие требования к доказыванию, сопоставимые с аналогичными требованиями в уголовном процессе»⁴⁷.

Но нельзя исключать парадоксальных ситуаций, когда стандарт внутреннего убеждения в уголовных делах может приближаться к судебному стандарту «*prima facie*». Например,

⁴⁶ Медведев, И. Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции. Дисс. ... канд. юрид. наук, – Екатеринбург, 2003. – С. 89.

⁴⁷ Будылин, С.В. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. – 2014. – № 4. – С. 65.

нет сомнений в том, что обвинение, выдвинутое против оппозиционера, пойманного на митинге, в нашей стране будет скорее всего удовлетворено (при условии, что это не вызовет большой общественный резонанс в СМИ). Для обвинительного приговора суду будет достаточно несущественного доказательства («пластикового стаканчика»).

Но как показывает судебная практика, судьи самостоятельно определяют степень своего внутреннего убеждения и осознают, когда и в каких ситуациях факт нужно оценивать критически, а где столь высокие требования не нужны. Как верно отметил В. Бородкин: «В делах о банкротстве при включении требования в реестр кредиторов. При рассмотрении таких требований судьи более требовательны к представляемым доказательствам оснований возникновения долга, чем при рассмотрении требований о взыскании долга в обычной хозяйственной деятельности»⁴⁸. При рассмотрении вопроса о включении кредитора, повышается степень «общественной опасности», так как один «ложный кредитор» может нарушить права всех законных кредиторов, в таком случае требование к обоснованности претензий несомненно должен повышаться.

Причина, по которой «стандарт внутреннего убеждения» является в гражданских делах относительно высоким, в отличие от стандартов стран common law заключается в том, что судьи боятся вышестоящую инстанцию и в случае, если они не учтут какой-нибудь малозначительный факт их решение скорее всего обжалуют и даже могут отменить.

⁴⁸ Бородкин В. Взыскание долга по поставке. Тонкости доказывания факта передачи товара // «Юрист компании». - № 3 - 2015 - С. 50.

Еще одна причина может заключаться в том, что судья оценивает риск неверного разрешения спора и ему психологически легче отказать в принятии решения, чем принять то решение, которое может оказаться неверным. Аналогично в гражданском праве нам легче смириться с «упущенной выгодой», а «реальный ущерб» воспринимается крайне болезненно, даже если выгода была гарантирована. Судья воспринимает свое решение как собственное действие и ему проще бездействовать (отказать в иске).

Стандарт доказывания является субъективным критерием оценки доказательств, как и внутреннее убеждение. В обоих случаях судья сам определяет уровень своей убежденности, но «шкала уверенности», применяемая в классическом стандарте доказывания, по моему мнению, является правильным «шагом» по пути объективизации анализа доказательств.

2.2. Использование стандарта доказывания в российском цивилистическом процессе

Первое упоминание термина «стандарт доказывания» можно встретить в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ в мае 2014 г. по делу о банкротстве ООО «Мурманские мультисервисные сети».

В деле рассматривалась кассационная жалоба компании «ЭлТехМонтаж» (являлся конкурсным кредитором должника) на определение суда первой инстанции о включении подозрительной офшорной компании (имела регистрацию в Гонконге) в реестр кредиторов. Компания «GARTIC LIMITED» была включена в список третьей очереди кредиторов (в эту очередь впоследствии была включена компания заявителя) определением суда первой инстанции на основании решения третейского суда *ad hoc*, которое оспаривалось заявителем. Компания, в отношении которой проходила процедура банкротства, никаких возражений не имела. ВАС РФ отменил решения нижестоящих судов и направил дело на рассмотрение в первую инстанцию со следующим пояснением: «У компании «ЭлТехМонтаж», не являющейся стороной лицензионного договора от 21.11.2005 № ТМ078, положенного в основание решения третейского суда, и соответственно стороной третейского разбирательства, объективно ограничены возможности получения отсутствующих у нее доказательств в обоснование заявленных возражений... Возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к

ним *высокого стандарта доказывания* (курсив мой - А.С.) привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником»⁴⁹.

Высший Арбитражный Суд в данном случае решил проблему, неравенства доказательственных возможностей сторон, «смягчением» некоего «стандарта доказывания» до стандарта *prima facie*. По мнению суда, та сторона, которая владеет документацией, подтверждающей факт, должна доказывать свою правовую позицию. Данный подход сходится с применением *prima facie* в странах общего права, когда «слабой» стороне (чьи доказательственные возможности ограничены) спора достаточно подать заявление, чтобы бремя доказывания было перенесено на другую сторону. Остается только вопрос о том, что подразумевал суд под выражением «стандарт доказывания». Складывается впечатление, что ВАС отождествил понятия «перевес доказательств» и «внутреннее убеждение» и вложил в последний смысл зарубежного института (так как термин *prima facie* отсутствует в российском законодательстве).

Президиум ВАС в данном случае действовал не обоснованно. Еще в 2012 г. Пленум ВАС РФ в своем

⁴⁹ Постановление Высшего Арбитражного Суда от 13.05.2014 по делу № 1446/14 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 31.05.2020 г.).

Постановлении указал, что признание долга ответчиком (в делах о банкротстве) не является основанием освобождения кредитора от доказывания своих требований. Пленум дал следующие указания: «Суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе»⁵⁰. Данные требования могут свидетельствовать о том, что кредиторы теперь должны расширить свою «доказательственную базу» (стоит отметить, что об убедительности данных доказательств в постановлении речи не идет). Вследствие чего бремя и стандарт доказывания в «банкротных» делах неминуемо возрастает.

Но на примере дела ООО «Мурманские мультисервисные сети» проблема, по моему мнению, заключалась не в «стандарте доказывания» (количестве и качестве доказательств), а в простой процессуальной обязанности доказывания. В ч. 1 ст. 68 ГПК РФ сказано, в ситуациях, когда обремененная сторона удерживает свои доказательства, суд может сослаться на объяснения противоположной стороны и тем самым обосновывать свой вывод (как показывает практика, чаще всего данное требование не соблюдается, а ходатайство

⁵⁰ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" // <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 31.05.2020 г.).

об истребовании доказательств у другой стороны – отклоняется судом со ссылкой на принцип состязательности). Данное правило почему-то отсутствует в АПК РФ.

Еще одним подтверждением того, что дела о банкротстве являются «плацдармом» развития института стандарта доказывания, является дело в отношении ООО «Звезда».

Рассматривалась апелляционная жалоба ООО «Звезда» (должника), который обжаловал определение первой инстанции, где отказали включить в реестр требование ООО «Строительно-Монтажное управление – 44». Арбитражный управляющий просил в удовлетворении жалобы отказать. Как выяснил апелляционный суд, стороны в подтверждение наличия задолженности предоставили: договор купли-продажи, счета-фактуры, платежные поручения и акт взаимозачета. Но суд первой инстанции посчитал, что данная сделка является мнимой, так как имеются явные расхождения в документации. Здесь Апелляционный Арбитражный Суд использует ту же формулировку, что и ВАС РФ: «Из правовой позиции, выраженной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 по делу № А41-36402/2012, следует, что возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie*, подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом другой стороне, настаивающей на наличии долга, не

должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником»⁵¹. Как отмечает А.Н. Глушков: «Такой подход небезоснователен. Для аффилированных лиц не представляет особого труда создать видимость делового документооборота, подтверждающего наличие задолженности, учитывая ограниченность применения квалифицированных письменных доказательств в российском гражданском обороте»⁵². Учитывая явную заинтересованность обеих сторон в включении данного требования, суду необходимо более тщательно проверять факт наличия долга.

Рассмотрим интересное определение СКЭС ВС РФ по делу о несостоятельности банка. В данном определении Верховный Суд упомянул такие стандарты доказывания, как «вне разумных сомнений», «ясные и убедительные доказательства» и некий «общеисковой».

Решался вопрос о включении в реестр требований кредиторов Т.Д. Хорошиловой, которая заключила три договора банковского вклада. Факт внесения денежных средств сторонами не оспаривался, но конкурсный кредитор посчитал требования «вкладчицы» необоснованными, ссылаясь на то, что в момент введения временной администрации на её счету отсутствовала сумма вклада. Нижестоящая инстанция по результатам служебного расследования (проводила временная администрация) выяснила, что большая часть вклада была списана со счета по решению Совета директоров банка. Далее

⁵¹ Постановление Восемнадцатого Арбитражного Апелляционного Суда от 28.05.2020 по делу № А07-39589/2018 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 01.06.2020 г.).

⁵² Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 5. С. 41.

по делу решались вопросы: установлении факта заключения договора, фиктивности договора займа и аффилированности.

Но интересна именно та часть, где речь идет о стандартах доказывания: «При этом судебная коллегия принимает во внимание то обстоятельство, что Хорошилова Т.Д. является акционером должника (примерно 19 % акций). Несмотря на то, что обладание названным количеством акций само по себе не презюмирует наличие статуса контролирующего лица, такой акционер не может быть признан и миноритарным (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункт 2 пункта 4 и пункт 6 статьи 61.10 Закона о банкротстве). При рассмотрении заявлений о включении рядовых гражданско-правовых кредиторов суд осуществляет более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с *общеисковым* (курсив мой – А.С.) гражданским процессом, то есть основанием к включению являются *ясные и убедительные доказательства* (курсив мой – А.С.) наличия и размера задолженности. При рассмотрении же требований о включении неминоритарных акционеров (участников) применяется более строгий стандарт доказывания, такие акционеры должны не только представить ясные и убедительные *доказательства* наличия и размера задолженности, но и опровергнуть наличие у такой задолженности корпоративной природы, в частности, подтвердить, что при возникновении долга они не пользовались преимуществами своего корпоративного положения (например, в виде наличия недоступной иным лицам информации о финансовом состоянии должника, возможности осуществлять финансирование в условиях кризиса в обход корпоративных

процедур по увеличению уставного капитала и т.д.). Целью судебной проверки таких требований является *исключение* у суда *любых разумных сомнений* (курсив мой –А.С.) в наличии и размере долга, а также в его гражданско-правовой характеристике»⁵³.

На мой взгляд, коллегия судей «обмолвилась» о существовании в цивилистическом процессе сразу трех стандартов доказывания, при чем название «ясных и убедительных доказательств», очевидно, напрямую позаимствовано из американского права.

«Общеисковой» стандарт применяется в гражданско-правовых спорах (скорее всего речь идет об аналоге «перевеса доказательств»). Таким образом суд хотел подчеркнуть, что в «банкротных» делах используется повышенный стандарт. Стандарт «ясные и убедительные доказательства» применяется в делах о банкротстве, когда речь идет о включении в реестр «обычных» кредиторов. Последний стандарт «исключение любых разумных сомнений» (очень похож на англосаксонский стандарт «за пределами разумных сомнений») применяется по отношению к «неминоритарным акционерам», которые являются кредиторами своего общества. ВС РФ противопоставляет аффилированное лицо и «независимых» кредиторов, тем самым повышая «стандарт доказывания» требований и совершаемых сделок (имеющих корпоративную природу) таких кредиторов. Применение столь высокого (уголовного) стандарта доказывания, по моему мнению, является ошибкой со стороны Верховного Суда, так как в аналогичной ситуации законопослушные граждане не смогут

⁵³ Определение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.08.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.06.2020 г.).

выполнить возложенное на них бремя доказывания и практически лишаться своей собственности.

Очевидно, что в российских судах уже сложились «нелегальные» стандарты, которые предусматривают повышенные требования к доказыванию в «банкротных» делах. Использование асимметричного стандарта может негативно сказаться на качестве правосудия. Деформация гражданско-правового стандарта - не является решением проблемы фиктивных займов. Судам следует «регулировать» собственную убежденность доказуемости факта с помощью априорной вероятности гражданского стандарта доказывания.

Заключение

Процесс познания доказательств всегда оставался главным вопросом в процессуальном праве, так как именно на этом этапе разрешается вопрос о том, на чью сторону «встанет суд». Институт «стандарта доказывания» стран common law вовсе не пытается разрешить этот извечный вопрос. Он всего лишь является робкой попыткой влиять на субъективизм суда и ограничить его от неправомερных решений.

Столь «привлекательный» правовой механизм изучается российскими учеными еще с прошлого века, но только последние шесть лет суды стали использовать в своих определениях термин «стандарт доказывания». Немаловажную роль в этом сыграли опытные судьи, ныне почившего, ВАС РФ чья «лебединая песня» продолжает использоваться в определениях судов и по сей день.

Использование завышенного стандарта, вкупе с субъективизмом судей, приводят к принятию несправедливых решений. Считаю нужным внести в цивилистическое законодательство стандарт доказывания «перевес доказательств» для того, чтобы повысить эффективность судебной системы.

Также стоит обязать судей в более сложных делах (к примеру в делах о банкротстве) не повышать гражданский стандарт доказывания, а уделять чуть больше внимания своему решению, в частности, процессу оценки фактов и их доказыванию. Все это поможет сторонам и суду проще подходить к доказательственной деятельности и сделает процесс более предсказуемым.

Как бы то ни было, тема «стандартов доказывания», на данный момент, является центральной темой для судебной практики и дискурса ученых-цивилистов. Определение того, какой степени убежденности нужно суду, чтобы признать факт доказанным, поможет внести ясность в позиции судов. Уже сейчас можно заметить, как суды стали «артикулировать» о том, что для установления факта им достаточно разумной степени достоверности. Позитивный стандарт, применяемый в российских судах, постепенно перенимает опыт зарубежных коллег, но при этом идет по собственному «вектору развития».

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 28 мая 2020 г.).
3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 18 мая 2020 г.).

4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020) // [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 30 мая 2020 г.).
5. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // [Электронный ресурс] // Правовой сайт «КонсультантПлюс» // URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 30 мая 2020 г.).
6. U.S. Constitution, Amendment IV.

Монографии и диссертации

7. Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: Монография / Боннер А.Т. - С.-Пб.: ООО "Универ. издат. консорц. "Юридическая книга", 2009. - 832 с.
8. Медведев, И. Г. Письменные доказательства в гражданском процессе России и Франции. Дисс. ... канд. юрид. наук, - Екатеринбург, 2003. - 348 с.
9. Смольников Д.И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2015. 221 с.

Материалы судебной практики

10. Определение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.08.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 07.06.2020 г.).

11. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" // <http://www.vsrp.ru/> (дата обращения: 31.05.2020 г.).
12. Постановление Высшего Арбитражного Суда от 13.05.2014 по делу № 1446/14 // <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 31.05.2020 г.).
13. In Miller v Minister of Pensions [1947] 2 All ER 372 (a civil case) Lord Denning expressed the legal test in this way [374A-B]. URL: <https://www.ebratridge.com/articles/on-the-balance-of-probabilities-but-what-does-that-mean> (дата обращения: 18 мая 2020 г.).
14. R v. Inland Revenue Commissioners, Ex p TC Coombs & Co [1991] 2 AC 283, 300.
15. Supreme Court of the United States, Terry v. Ohio, 392 U.S. 1 (1968).
16. U.S. Supreme Court. In re Winship, 397 U.S. 358, 364 (1970).

Научная литература

17. Аргунов В.В., Долова М.О. О так называемых стандартах доказывания применительно к отечественному судопроизводству // Вестник гражданского процесса. 2019. N 2. С. 76 – 104.
18. Бородкин В. Взыскание долга по поставке. Тонкости доказывания факта передачи товара // «Юрист компании». – № 3 – 2015 – С. 46 – 53.
19. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. N 3. С. 25 – 57.

20. Будылин С.Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом // Вестник ВАС РФ. 2014. N 4. С. 34 – 66.
21. Глушков А.Н. Судебная практика применения стандартов доказывания в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. N 5. С. 38 - 43.
22. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2019. N 5. Специальный выпуск. С. 3 – 96.
23. Наджафов А.М., Леженникова И.М. Влияние внутреннего убеждения судьи на оценку доказательств при рассмотрении дел в арбитражных судах и в судах общей юрисдикции // Российский судья. 2018. N 4. С. 27 – 31.
24. Салманидина А.С. Оценка доказательств в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2019. N 12. С. 31 - 33.
25. Смольников Д.И. Мифы о стандартах доказывания // Закон. 2015. N 12. С. 199 – 205.
26. Смольников Д.И. Переход бремени доказывания в гражданском судопроизводстве: игра в пинг-понг или стрельба из лука? // Закон. 2019. N 1. С. 138 – 148.
27. Bennett V.M. Evidence: Clear and Convincing Proof: Appellate Review // California Law Review. 1944. Vol. 32. P. 74 – 79.
28. Finkelstein M.O., Fairley W.B. A Bayesian Approach to Identification Evidence // 83 Harv. L. Rev. 1970. P. 489 – 517.

29. Forsyth B. Preliminary imprimaturs: Prevailing party status based on preliminary injunctions // Washington and Lee Law Review. 2003. Vol. 60. P. 927 - 964.
30. Kaplan J. Decision Theory and the Fact finding Process // 20 Stan. L. Rev. 1968. P. 1056 - 1083.
31. Kaye D. The Paradox of the Gatecrasher and Other Stories // 1979 Ariz. St. L.J. 1979. P. 101 - 109.
32. Lannetti D.W. The 'test' - or lack thereof - for issuance of Virginia temporary injunctions: the current uncertainty and a recommended approach based on federal preliminary injunction law // Richmond Law Review. 2015. Vol. 50. No. 273. P. 273 - 323.
33. Lempert R.O. Modeling Relevance // 75 Mich. L. Rev. 1977. P. 1021 - 1057.
34. Pejovic C. Civil and Common Law: two different paths to the same goal // Victoria University of Wellington Law Review. - 2001. - Vol. 32. - P. 817 - 842.
35. Vars F.E. Toward a General Theory of Standards of Proof // 60 Catholic University Law Review. 2010. P. 1 - 50.

Учебные пособия

36. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц//М.: Рус.яз.,2001. - 784 с.
37. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е. В. Васьковский. - М.: Тип. Бр. Башмаковых, 1913. - 691 с.
38. Вентцель Е.С. Теория вероятностей. — Москва: Наука, 1969. — 576 с.

39. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. – 464 с.
40. Гусев Д. А. Краткий курс логики. — М.: НЦ ЭНАС, 2003. – 191 с.
41. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения / пер. с англ. Харьков, 2005. – 632 с.
42. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016. – 528 с.
43. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Том первый / Сочинение Кронида Малышева, доцента С.-Петербургского университета. – Второе, исправленное и дополненное издание. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1876. – [2], VIII, 444 с.
44. Пучинский В.К. Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха. – М. Зерцало, 2008. – XIV – 506 с.
45. Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. – 116 с.
46. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США // И.В. Решетникова. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997 – 240 с.
47. Решетникова И.В. Размышляя о судопроизводстве: Избранное. М.: Статут, 2019. 510 с.
48. Рыжов К.Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. Серия "Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи". Кн. 8. – 240 с.

49. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / С.Л. Дегтярев, А.В. Закарлюка, Л.М. Звягинцева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. 3-е изд., перераб. М.: НОРМА, 2005. – 455 с.
50. Ушницкий Р.Р. Правоотношение и методология юридического исследования (на примере цивилистики): учебно-методическое пособие / Р.Р. Ушницкий. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – 76 с.
51. BerlinsM., DyerC. Law Machine. L, 1989. P. 224.
52. EgglestoneR. Evidence, Proof and Probability. 2-nd ed. L., 1983. P. 274.
53. Judicial Council of California. Civil Jury Instructions. Vol. 1. LexisNexis Matthew Bender Official Publisher, 2015. P. 3000.
54. Murphy P. A Practical Approach to Evidence. L., 1988. P. 596.
55. Whitman J.Q. The Origins of Reasonable Doubt: Theological Roots of the Criminal Trial. Yale University Press: 2008. P. 288.

Источники из интернета

56. Карапетов А.Г. Проблемы доказательственного права: итоги круглого стола от 24 февраля 2014 г. URL: https://zakon.ru/blog/2014/03/19/problemy_dokazatelstvennog_o_prava_itogi_kruglogo_stola_ot_24_fevralya_2014 (дата обращения: 15 мая 2020 г.).
57. "[Legal Definition of default judgment](https://www.legal-glossary.org/definition/default-judgment/)". Legal-glossary.org (дата обращения: 24 мая 2020 г.).